

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ МЕТОДОЛОГИИ

САБИРОВА Лидия Леонидовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: lls2002@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются правовая методология, исследуется история методологии. Авторами анализируются диалектический метод познания, герменевтика и синергетика как методы юридической науки и практической деятельности. Исследование истории методологии показывает, что проблема практико-ориентированной методологии неоднократно поднималась в юридической науке. В статье исследуется понимание социально-правовой практики, а также субъекты методологии.

Abstract: The article discusses the legal methodology, explores the history of the methodology. The authors analyze the dialectic method of cognition, hermeneutics and synergetics as methods of legal science and practical activity. A study of the history of methodology shows that the problem of practice-oriented methodology has repeatedly raised in legal science. The article explores the understanding of socio-legal practice, as well as the subjects of methodology.

Ключевые слова: правовая методология, метод, методология юриста, социально-правовая практика, диалектика, герменевтика.

Keywords: methodology of legal science, technique, methodology, lawyer, law practice, dialectics, hermeneutics.

Постоянное исследование собственных методологических проблем является для любой науки и практически-прикладной деятельности условием их эффективного существования. Методология представляет собой необходимый компонент всякой научно-познавательной и практически-прикладной деятельности. До настоящего времени нет единого понимания методологии: одни авторы считают, что это любая научная теория (см., например, [1, 2]); другие авторы рассматривают методологию как философию [3]; третьи представляют методологию в качестве самостоятельной науки [4]; заслуживает внимания интерпретация методологии в качестве элемента структуры правосознания юриста [5].

При этом надо различать конкретную профессиональную методологию субъекта в процессе исследования (методология в динамике) и объективированное знание о ней, сформулированное и текстуально закреплённое в соответствующем разделе теории (методология в статике). Каждый подход - интерпретация методологии отражает ту или иную грань этого сложного феномена. Поэтому целесообразно наличие в научном обороте терминологической конструкции «правовая методология». Рассмотрим некоторые исторические и функциональные особенности правовой методологии.

Отметим, что в научно-теоретическом и учебно-теоретическом контексте методология определяется преимущественно как формализованное в тексте учение о системе методов исследования социально-правовой действительности в целом (методология юридической науки) или отдельного объекта (методология конкретного исследования) (см. [6, с. 21-56, с. 87-101; 7, с. 663-679; 8; 9]).

Исторические особенности правовой методологии. Исследование истории методологии показывает, что её зарождение начиналось в римском праве с диалектического метода

познания. Однако в эпоху античности и в Средние века диалектикой называли в первую очередь вообще искусство доказывать истинное и опровергать ложное, а кроме того, искусство правильно определять и классифицировать понятия (герменевтика), правильно строить суждения и умозаключения (аналитика), правильно отыскивать нужные аргументы (топика). В настоящее же время под «диалектикой» чаще понимают (особенно после Канта) учение о противоположностях [10].

Как метод мышления диалектика оказала определенное влияние на деятельность римских юристов и на само римское право [11]. Римские юристы не пользовались ею как теоретическим методом, так как римская юриспруденция была практически ориентированная. Так, в частности, римские юристы довольно успешно использовали конструкции юридического лица и договора, но не давали определений указанных понятий. В данном случае следует заметить, что в связи со своей прецедентностью, римское право являлось субъективным, так как зависело от стиля мышления его создателей, например, при разрешении конкретных практических вопросов (см. [12]).

Герменевтика как метод понимания смысла текстов не сводится к пониманию объективных обезличенных смыслов; герменевтика – это искусство понимания индивидуальности - устной и письменной речи другого. Текст предстает перед исследователем как «застывшая речь», следовательно, метод его исследования складывается как диалог между интерпретатором и текстом. Гадамер следующим образом комментирует диалогический подход Шлейермахера: «Пониманию подлежит не только дословный текст и его объективный смысл, но также индивидуальность говорящего или пишущего» [13].

Можно сказать, что правовая наука - это наука, которую создают ученые-юристы, использующие различные методы, в том числе познавательные инструменты (методы) герме-

невтики, так как объектом исследования, как правило, являются различные правовые тексты. Несмотря на то, что юридическая герменевтика является универсальным методом познания правовой реальности, следует различать научную интерпретацию правовых явлений от их практически-прикладной интерпретации. Юридическая герменевтика как научная методология направлена на теоретическое осмысление правовой реальности, с целью создания научных концепций, в рамках которых осуществляется выявление сущности разнообразных правовых явлений, а также форм их существования и развития.

Практически-прикладная юридическая герменевтика направлена на осмысление правовых явлений действительно применительно к функционированию действующей в обществе правовой системы, то есть на выявление смысла, заложенного законодателем в текст нормативно-правового акта, а также выявления юридического смысла конкретной ситуации, конкретных отношений между людьми, которые или урегулированы правом, или требуют такой регуляции (см. [14]). Возникает законный вопрос: как соотносятся герменевтика и формально-правовой метод (методы)? На наш взгляд, между ними нет принципиальных различий.

Итак, к концу XVIII века в европейской юриспруденции, по сути дела, сложилось два направления развития: философско-правовое и догматическо-юридическое. Философско-правовое направление находилось под сильным влиянием идей рационалистической философии. В XIX веке историческая школа, возникшая как реакция на господство естественно-правовой доктрины, развивается в связи с тем, что соединяет философские идеи с разработкой юридических конструкций. Здесь формируются основы современного континентального юридического мышления, закладывается фундамент современной юридической науки, юридического познания. Основным методом познания в правоведении состоит в метафизическом полагании некоторой идеи права и ее обосновании в разработках системы, институтов, конструкций позитивного права.

Позже Б.Н. Чичерин писал, что единственным руководящим началом всякого знания и всякой деятельности признан опыт [15]. Он отмечал, что идеализм разрушительно действовал на практику, но в нем самом заключалась и возможность поправки: под влиянием критики односторонние определения заменяются более полными и всесторонними. Реализм же, лишенный идеальных, т.е. разумных, начал, остается бессильным против самых нелепых теорий [15]. Так как с позиций позитивистской методологии метафизические идеи не имеют реального бытия и не могут включаться в предмет научного познания, то собственно научное исследование права может быть только познанием его законов путем обобщения реально существующих в юридической

сфере явлений [16, с. 25; 17, с. 153].

В XIX - начале XX века с методологической точки зрения разграничение правоведами философского, научно-теоретического и юридико-догматического подходов к праву, объединенных проблемой их соотношения, может рассматриваться как свидетельство того, что именно в этот период окончательно сложились основные формы существования юридической мысли и, в этом смысле, завершилось становление европейской науки права.

Отметим, что сознательное применение научно-обоснованных методов является важнейшим условием получения новых знаний о предмете. Применительно к юридическим наукам – это определенным образом упорядоченная познавательная деятельность, способ воспроизведения в мышлении государственно-правовых явлений (см. [18]).

Функциональные особенности правовой методологии. Д.А. Керимов отмечает, что методология науки о государстве и праве в своём высшем понимании и предназначении имеет несколько смысловых и структурных уровней (см. [6, с. 48-49]). В структуре методологии выделяются такие основные уровни: диалектико-мировоззренческий, определяющий главные направления и общие принципы познания в целом (высший уровень); общенаучный (междисциплинарный), используемый при познании особой группы однотипных объектов (средний уровень); частнонаучный, применяемый в процессе познания специфики отдельного объекта (низший уровень) и переходный от познавательно-теоретической к практически-преобразовательной деятельности, вскрывающей общие пути и формы внедрения результатов научных исследований в практику (см. [19, с. 10]).

Таким образом, несмотря на множество подходов к пониманию методологии, общим в них является то, что они рассматривают методологию как некую систему методов, применяемых для познания, получения новых знаний о конкретном предмете.

В.М. Сырых выделяет три варианта отношения современных авторов к проблеме развития методологических знаний в области правоведения. «Компромиссный» вариант признаёт необходимость пересмотра марксистского видения права, ряд его положений считают сохраняющими своё значение и в современных условиях. «Реформистский» ориентирован на коренной пересмотр отношения к марксистским идеям как не соответствующим современности и переход к одному из немарксистских направлений изучения государства и права. «Радикальный» объединяет позиции правоведов, полагающих марксистское учение изначально научно несостоятельным и видящих свою задачу в создании новой теории права, отвечающей сегодняшним реалиям и содержащей разработку оптимальных

путей правового строительства (см. [20, с. 18-20]). То есть фактически тенденция к переосмыслению роли марксизма в современном правоведении рассматривается как главный фактор, формирующий современную методологию юридической науки (см. [21, с. 31]).

С.Ю. Решетов, исследуя методологические проблемы отечественного права, акцентирует своё внимание на столкновение методов марксистской теории общественно-экономических формаций и синергетики [22]. Он отмечает, что идея использования синергетики в обществоведении приобретает все новых убежденных сторонников И.С. Добронравова, С. Гомаюнов, Н.Ю. Климентович, Е. Князева, С. Курдюмов и другие прямо обосновывают возможность синергетического подхода при характеристике управленческой деятельности, в анализе исторических явлений, в прогнозировании и т.п. Эта тенденция будет усиливаться благодаря универсальности и плодотворности синергетического подхода, дающего новые методологические установки деятельности ученых разных профилей [22]. Следует заметить, что среди современных тенденций развития методологии правовых исследований основное место занимает использование синергетических методов, в связи с тем, что они позволяют построить теорию, адекватную многомерным процессам, происходящим в государстве, учитывающую как процессы самоорганизации социальных систем, так и субъективную деятельность, а также сформулировать другие выводы, касающиеся государственного управления.

Исследование истории методологии правовых исследований показывает, что проблема практико-ориентированной методологии неоднократно поднималась в юридической науке. В связи с тем, что правопонимание является ключевым аспектом всей проблематики современной теории права. От того, какой концепции права придерживается исследователь, на каких методологических позициях он стоит, зависят и его дальнейшие теоретические построения, касаются ли они вопросов источников права или природы прав человека, суверенитета народа или существования гражданского общества, системы права или правовой системы. Так, В.М. Разин отмечает, что юридическая наука сегодня не удовлетворяет запросы юридической практики: она ориентирована на старую социалистическую идеологию [23, с. 21]. В настоящее время правоведы обращают свои взгляды на решение практически ориентированных задач, проведение прикладных исследований и конкретных разработок. И стратегические перспективы правоведения видятся в разработке конкретной отраслевой проблематики и разного рода нормативных актов, нежели в обсуждении философских идей, разработке фундаментальных теоретических проблем или методологических подходов. Однако В.В. Лазарев

верно высказывается о том, что науку нельзя развивать в отрыве от тех отношений, которые порождают государство и право, от тех отношений, в которых они проявляют себя, отношений, которые они регулируют [24]. То есть право и государство необходимо рассматривать с точки зрения опыта реализации существующих теоретических воззрений, а именно практики.

В юридической литературе выделяют несколько подходов к пониманию юридической практики: практика понимается как юридическая деятельность; практика понимается как объективированный опыт правовой деятельности; практика рассматривается как единое составляющее с правовой деятельностью и сформированным на ее основе социально-правовым опытом (см. [25, с. 39]). На основе указанных мнений В.В. Лазарев приходит к выводу о том, что юридическую практику следует определить как правотворческую и правореализующую деятельность, взятую в единстве с ее результатами в виде правового опыта (см. [24]). Здесь необходимо уточнить: юридической практикой в чистом виде не существует; есть социально-правовая практика, например: практика материнского капитала, практика выборов и т.п. Даже нотариальная, следственная (и иные подобные виды) практики есть синтез социального и юридического содержания и формы.

В настоящее время в российском государстве и обществе проводятся коренные реформы, вносится множество изменений в законодательные акты, а в науке обсуждается целесообразность указанных реформ и изменений. Реорганизации в сфере государственного управления, обновление действующего законодательства, безусловно, нужны, однако, они должны быть подкреплены практической потребностью. Сейчас исследовательская проблема юристов заключается не только в том, чтобы создать новые нормы права, но и в том, чтобы обеспечить системность и последовательность при их создании и последующей правореализации.

Рассмотрение различного рода социально-правовых практик показывает, что для любой отраслевой науки необходимо охватить основные тенденции практики, показать переход от одного этапа юридической деятельности к другому, понять значение разных элементов в механизме правового регулирования. Социально-правовая практика как разновидность общественной (социальной) практики представляет собой элемент правовой культуры общества и влияет на различные сферы жизни общества. Таким образом, методология практической деятельности определяется взаимосвязью с методологическими позициями юридической науки, а юридическая наука ориентируется на практическую деятельность.

В.В. Лазарев отмечает, что методология практической социальной деятельности в настоящее время исследователями

часто подменяется изучением технологической и организационной сторон деятельности, методы которых иногда объявляются специфической для нее методологией, не имеющей прямого отношения к процессу познания. В то же время методология науки является не только орудием познания, но и способом преобразования действительности, что ее нужно умело применять как в исследовательской работе, так и в общественной практике (см. [24]).

Если говорить о субъектах методологии юридической науки, то здесь следует выделить исследователя-юриста и практикующего юриста. Характеристика учёного-юриста (юриста-исследователя) и практикующего юриста строится в зависимости от основных видов деятельности данных субъектов. Однако непосредственно исследование является обязательной частью различных видов профессиональной юридической деятельности, а также универсальным механизмом получения новых знаний и преодоления ситуации неопределённости. Исследовательская компетенция юриста – это обобщённые способы действий, обеспечивающих продуктивное выполнение предметной и целенаправленной деятельности по получению нового знания, способность человека реализовывать на практике

свою исследовательскую компетентность [26]. Таким образом, исследовательской компетенцией с точки зрения деятельностного подхода обладают и юрист-исследователь, и практикующий юрист, но использование указанной компетенции в профессиональной деятельности ими осуществляется по-разному.

Таким образом, необходимо сделать следующие выводы:

1. Метод юридической науки проявляется непосредственно в его описании в научном тексте, в том числе путём определения категорий и принципов как инструментов познания и методики их применения; в его нормативно-правовом закреплении (правовые инструменты и процедуры); в знаниях указанного метода конкретным юристом; в творческом применении понятийно-смысловых структур в исследовании практики (см. [5]).

2. Методы являются главным элементом методологии юриста. Юрист должен постоянно совершенствовать свой методологический инструментарий, так как непосредственно исследование является обязательной частью различных видов профессиональной юридической деятельности, а также универсальным механизмом получения новых знаний и преодоления ситуации неопределённости.

Библиография:

1. Ядов В.А. Социологическое исследование. Методология. Программа. Методы. М.: Наука, 1972. 240 с.
2. Яновская С.А. Методологические проблемы науки. М.: Наука, 1972. 280 с.
3. Андреев И.П. Проблемы логики и методологии познания. М.: Мысль, 1972. 320 с.
4. Ракитов А. И. К вопросу о структуре исторического исследования—В кн.: Философские проблемы исторической науки, М.: Наука, 1969, С. 161—185.
5. Погодин А. Содержание и методология теории реализации норм права // Ученые записки Казанского университета. Т. 153. Кн.4. Гуманитарные науки. Казань: Казан. ун-т, 2011. С.7-14. — С. 9.
6. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М.: Аванта+, 2001. 559 с.
7. Сырых В.М. Теория государства и права: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО Юстицинформ, 2007. 704 с.
8. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы современного правоведения: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 342 с.
9. Керимов Д.А. Методологические проблемы советской юридической науки. М.: Наука, 1980. 307 с.
10. Майоров Г.Г. Судьба и дело Бозэция // Бозэций. «Утешение философией» и другие трактаты. М.: Наука, 1990. 414 с.
11. Дильтей В. Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации / Академия исследований культуры; пер. с нем. М. И. Левина. — М.—Иерусалим: Университетская книга, Мосты культуры / Гешарим, 2000. — (Книга света). 256 с.
12. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2000. 781 с.
13. Гадамер Х.Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
14. Яркова Е.Н. История и методология юридической науки. Учебное пособие. - Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2012. - 463 с.
15. Чичерин Б.Н. Философия права. СПб.: Наука, 1998. 656 с.
16. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Коркунов Н.М.. - 4-е изд. - С.-Пб.: Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1897. - 364 с.
17. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов / Новгородцев П.И.; Отв. ред.: Сальников В.П., Сандулов Ю.А. (Сост.) - С.-Пб.: Лань, 1999. - 192 с.
18. Жимиров В.Н. Юридический функционализм: Теоретико-методологический анализ. Дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 334 с.
19. Наприенко А.А. Методология и технология познания государства и права // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования. Самара, 2001. С. 7-14.
20. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1. Элементный состав. М., 2000. 528 с.
21. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. 265 с.
22. Решетов С.Ю. Методологические проблемы отечественного права // Ученые записки. Казанского университета. Право. Казань. 1996. Т. 132. — С. 7-12.
23. Разин В.М. Генезис права. М., 2001. 208 с.
24. Лазарев В.В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // Lex russica. - № 2. — 2013. — С. 181-191.
25. Губайдуллин А.Р. Преемственность в структуре правовой динамики. — Казань: изд-во Казан. ун-та, 2008. — 216 с.
26. Пономарчук П.Н. Исследовательская компетенция как цель подготовки будущих юристов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. - № 24 (241) / 2011. - С. 97-102.